

Контекст

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ!

Виталий ВУЛЬФ

На Бродвее во время гастролей "Современника" Марина Неелова играла Машу в "Трех сестрах" и Евгению Гинзбург в "Крутом маршруте", и каждый вечер американцы замирали от восторга, когда на сцене появлялась маленькая хрупкая женщина, мгновенно приковывающая к себе внимание. Слава в Нью-Йорке к ней пришла сразу после первого спектакля "Трех сестер" в ноябре 1996 года. Слава в России — на четверть века раньше. Сыграв у Эфроса в "Турбазе" Рагзинского на сцене Театра имени Моссовета, она была приглашена в "Современник" на роль Валентины в пьесе Рождина "Валентин и Валентина", и связала с "Современником" свое имя и свое будущее.

До своего отъезда в Париж по семейным обстоятельствам она играла много, внося в свои роли небывалую художественную правду. Играла женские победы и женские поражения, немилосердие жизни и человеческую стойкость, жизненные катастрофы и счастливые мгновения. О ее Любе в "Фантазиях Фарятева" писали как о событии. Неелова, изящная и грациозная, словно устремленная в полет, играла осознание любви, первой и единственной. Пройдут годы, и она выйдет в роли Хани в драме Олби "Кто боится Вирджинии Вульф?", в роли почти без текста. Слово она не Марина Неелова, умная, блестящая, истинно большая актриса, каких мало на этом свете, а вот эта живая, пылкая Хани, несчастливая и тонко чувствующая.

И какую бы роль ни играла Неелова, она таинственным обра-

Полет Марины Нееловой

Культура. — 1997. — 11 янв. — С. 9

зом сохраняет и свое женское очарование, и свой трезвый ум, и свои нетающие жизненные силы. Она и в жизни особенный человек: много читает, любит быть наедине с собой, не выносит того, что именуется теперь модным словом "тусовка". Ее интерес — это дом, дочь, которой скоро будет девять лет, и любимый муж. Никто никогда не мог вообразить, что для Марины Нееловой, прирожденной актрисы, ошеломляющей зрительские сердца, дом и семья станут самыми важными в жизни. Но так случилось. Теперь она только приезжает в Москву, иногда раз в месяц, иногда реже, и играет свой старый репертуар: "Анфису", "Ревизор", "Адский сад", "Три сестры", "Крутой маршрут". В ее лирическом творчестве всегда присутствует тема женской страстности и пронзительного анализа, и странно, как уживаются в нем беззащитность и способность ее геро-

инь на гибельные поступки. Ее пристрастие к перепадам настроений, к резкости и безоглядности входят составной частью в неподражаемую манеру игры.

Второго января телевидение еще раз показало запись старого современниковского спектакля "Двенадцатая ночь" Шекспира. Неелова играла Виолу, и с экрана повеяло прелестью ранней юности и еще одним редким знанием уже в те годы: знанием секретов актерской профессии.

Весной Неелова должна начать репетиции, Волчек собирается заново ставить "Вишневый сад". Раневская — Марина Неелова. Это планы театра. Как есть и собственные мечты — сыграть драмы Уильямса. Острая выразительность, волнующая красота и одушевленная техника актрисы влекут ее к этому. Именно она овладела возможностями человеческого тела так, как им владеет далеко не всякий, что про-

демонстрировала в "Адском саде", не самом любимом спектакле внутри ее театра, придав движению смысл драматического действия. Именно она в старых "Трех сестрах" на гастролях в Нью-Йорке погрузила зрителей в непосредственный драматизм психологических состояний своей Маши. В ней словно живет тоска по времени, когда все возможности жизни перед человеком будут открыты. Но все складывается, как складывается. Сегодня она в Париже, городе, славившемся когда-то своим театром, а не только рафинированной красотой. Но театр ее жизни — в Москве, куда вернется Марина Неелова, в свой родной "Современник", на родную сцену, тощую о ней, как и все ее почитатели, навсегда захваченные ее артистической индивидуальностью. Марина Неелова — и все уже сказано.